

Morozova, Galina

Напредложное ударение в поэтическом языке А. Майкова

Opera Slavica. 2005, vol. 15, iss. 4, pp. 28-39

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117616>

Access Date: 19. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

НАПРЕДЛОЖНОЕ УДАРЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ А. МАЙКОВА

Галина Морозова (Брно)

Перенос ударения с существительных на предлоги – древнейшее явление восточно-славянской акцентологической системы. В материалах исследований по древнерусскому ударению (В. В. Колесов. *История русского ударения. Именная акцентуация в древнерусском языке*, П. Я. Черных. *Язык Уложения*), показано обширное количество предложно-именных сочетаний с ударением на предлоге.

Количество предлогов, переносящих на себя ударение, и существительных, отдающих ударение предлогам, в русском языке постепенно сокращается. Перечень предложно-падежных форм с ударением на предлоге устанавливается, главным образом, на основании данных поэтического языка, так как сведения об этом явлении в словарях и грамматиках очень скудны. В “Грамматике русского языка” (1835) А. Востокова приводятся лишь общие сведения о переносе ударения на предлоги. Востоков считал, что “переход ударения с существительного на предлоги ... употреблен только в просторечии”. Но это не подтверждается практикой. Пушкин, например, как и многие другие поэты XIX века, использовал напредложное ударение не только для стилизации народной речи:

Город у моря стоит. ... (“Сказка о царе Салтане”),
но также находим такое ударение в поэме “Евгений Онегин”:

Проснется за полдень и снова

До утра жизнь его готова,

Однообразна и пестра. (Глава 1, XXXIV, с. 25) или

Взвести друг на друга курок

И метить в ляжку иль в висок. (Глава 6, XII, с.124).

В XIX веке напредложное ударение использовалось в таких словах (*на страх, на князя, без страха, на подвиг* и др.), которые в настоящее время утратили способность передавать ударение предлогам. Ни в одном словаре современного русского литературного языка не обозначено ударение на предлоге в сочетании с существительными *ряд, дно, лошадь, кость*, что в поэтической речи XIX века обычное явление. Утратили способность

передавать ударение предлогам одушевленные существительные, которые в XIX веке имелись в небольшом количестве (*бог, волк, муж, сын, лошадь*). Например, в поэме А. Грибоедова “Горе от ума”: *Молчалин на лошадь сажился, ногу в стремя...* (II, 413); *Чем даже днем, и при людях, и в яве* (IV, 397).

Такое явление в бóльшем количестве отмечено в памятниках XVI-XVII в.в. (*на князя, от зверя, по гости, у сторожа*). К концу XIX века эта способность существительных отдавать ударение предлогам окончательно исчезла, но как отголосок осталось диалектное произношение, т. е. оттяжка ударения на предлог с названий городов: *из Рима, до Рима* (В. В. Колесов. *Развитие словесного ударения...*, 212).

Наиболее распространенным было напредложное ударение с предлогами *на, под, за, у, до, по* у существительных с односложной основой (*вода, гора, душа, нога, рука, море, небо, сердце, ночь* и др.) и с полногласной основой (*город, берег, сторона* и др.), имеющих подвижное ударение в склонении, и у существительных с беглыми гласными в корне (*угол, день, лед* и др.).

В 1912 году В. И. Чернышев (*Ударение*) писал о предпочтительности ударения на предлоге. Но он приводит материалы, доказывающие широкое распространение ударения на имени, свойственное, по его мнению, южно-русским говорам. “Обыкновенно мы говорим: *за ногу, на землю, на поле* ..., т. е. переносим ударение с начала слова на предлог. Южно-великорусское наречие обыкновенно имеет ударение, стоящее на начале существительного: *на ногу, на землю, на поле* ... С такими или подобными ударениями мы найдем много форм у поэтов, в основе языка которых лежит южно-великорусский говор: Лермонтов, А. Толстой и других”.

В работах Л. А. Булаховского, С. П. Обнорского, Г. А. Шелюто это явление освещено на материалах языка поэзии более полно. Процесс перехода ударения на предлог был отмечен академиком Л. А. Булаховским: “Поэты первой половины XIX века независимо от места своего рождения и среды, окружающей их в детстве и юности, отражают значительно больше, нежели современный нам, старинный фонетический перенос ударения с имен существительных на управляющие ими предлоги”. (“Русский литературный язык первой половины XIX века”. М., 1954, с. 170).

Несмотря на определенное употребление сочетаний с напредложным ударением, в целом в настоящее время процесс переноса ударения на предлог, как полагают исследователи, завершился. Сейчас преобладает обратный процесс – постепенный переход к употреблению ударения на знаменательном слове. С. И. Ожегов писал об этом явлении: “В наши дни происходит заметное разрушение этой нормы (перетяжки ударения на предлог) под влиянием тенденции переноса ударения на значимую часть”.

Рассмотрим существительные с напредложным ударением в поэтическом языке А. Майкова¹⁸, которые даем по падежам с выделением ударения на предлоге. Основным источником определения типа ударения послужила “Русская грамматика” А. А. Востокова (СПб, 1835).

1. Существительные мужского рода в единственном числе.

(по ветру, по лесу, по полу, на берег, на лоб, за город, об пол, под нос)

1.1 Дательный падеж единственного числа с предлогом *по*

Ветер. Ударение на основе в единственном числе и в именительном и винительном падеже множественного числа.

Умильно из ветвей глядел он, а оне,

Качаясь по ветру, в лицо его хлестали. (Мраморный фавн, с. 81).

В словаре Ожегова форму с предлогом *по* находим в обороте “*держат нос по ветру*”, где ударение не указывается.

Лес. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

Так шел он, шел – вдруг туча налетела

И по лесу завывло, загудело. (Два бесы, с. 375)

В современном русском языке чаще употребляется форма *из леса*, *из лесу*. Форма *по лесу* используется при стилизации речи.

Пол. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

Пахнул в лицо ему, в покой ворвался,

Сор по полу и легкий пух погнал... (Машенька, с. 722)

1.2 Винительный падеж единственного числа с предлогом *на*

Берег. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

Над ними стаяй лебедей,

Слетевших на берег зеленый,

Из лож кругом сияют жены. (Клермонтский собор, с. 236)

Оно же его и прияло в широкое лоно,

И на берег бережно вынесло мертвое тело. (Приапу, с. 53)

Я вышел на берег во храм, богам своим

Гирлянды возложил... (Гораций, с. 69)

Грамматика Востокова: на берег.

¹⁸ А. Н. Майков. Избранные произведения. Изд. Советский писатель. Ленинградское издание. 1977

Лоб. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

Не сказали б, та узнала б

Вся Москва их! Старики!

Не наотмашь, низко на лоб

Надевали клобуки... (Срелецкое сказание о царевне Софье Алексеевне, с. 384)

В настоящее время предложно-падежная форма на лоб с ударением на предлоге вышла из употребления и не фиксируется современными словарями.

1.3 Винительный падеж единственного числа с предлогом *за*

Город. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

Ни разу не смуцал его души

Ни преферанс задорный по копейке,

Ни с самоваром за город пикник. (Машенька, с. 722)

– У! Божество мое!

– И мы с тобою

Поедем за город, где нет людей. (Машенька, гл.6, с. 743)

Предложно-падежная форма за город фиксируется современными словарями. В словаре Ожегова – *за город* (по ту сторону города), за город (в пригородную местность).

1.4 Винительный падеж единственного числа с предлогом *об*

Пол. (см. выше)

Но, как будто перепуган

Звуком собственного слова,

Костылем ударил об пол

И упал на место снова. (Приговор, с. 265)

1.5 Винительный падеж единственного числа с предлогом *под*

Нос. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

Все ворчал себе он под нос:

Поздоровиться тут, жди!

Времена уж не такие ...

Жди да у моря сиди. (Кто он? с. 390)

2. Существительные женского рода в единственном числе (на землю, на цепь, на площадь, на зиму, на воду, на гору, на душу, за печь, за душу, об руку)

2.1 Винительный падеж единственного числа с предлогом *на*

Земля. Ударение на окончании во всех формах, кроме винительного падежа единственного числа (ударение на основе) а также именительного и винительного падежа множественного числа.

Обернулась девою Обида

И ступила на землю Трояню... (Слово о полку Игореве, с. 429)

В этот миг внезапно поражен,

Повалился на землю в пещере

И в глубокий погрузился сон. (Сон королевича Марка, с. 300)

Цепь. Ударение на основе в единственном числе и в именительном падеже множественного числа, на окончании – в косвенных падежах множественного числа.

Соблазняет лишь людей

И царя в сомненье вводит...

На цепь дерзкого скорей. (Певец, с. 244)

Площадь. Ударение на основе в единственном числе и в именительном падеже множественного числа, на окончании – в косвенных падежах множественного числа.

С тайной надеждой пошла на площадь я наконец... (Поэт и цветочница, с. 271).

Предложно-падежная форма *на площадь* совершенно вышла из употребления в современном русском литературном языке и не фиксируется современными словарями.

Зима. Ударение на окончании во всех формах, кроме винительного падежа единственного числа (ударение на основе) а также именительного и винительного падежа множественного числа.

– Не знаю, мы сюда за земляничкой ходим,

А на зиму стада пастись сюда приводим. (Флорина, с. 97)

Вода. Ударение на окончании во всех формах, кроме винительного падежа единственного числа (ударение на основе) а также именительного и винительного падежа множественного числа.

Он в обе руки взяв, на удилице гнутком

Выводит на воду упорного леща. (Рыбная ловля, с. 352)

Академический словарь 1891 г. – *посадить на хлеб и на воду.*

В словаре Ожегова – *на воду.*

Гора. Ударение на окончании во всех формах, кроме винительного падежа единственного числа (ударение на основе) а также именительного и винительного падежа множественного числа.

*Уцельем на гору мы шли в ту ночь, в оковах
Уже багровый блеск на мутных облаках...* (Разрушение Иерусалима, с.187)

Душа. Ударение на окончании во всех формах, кроме винительного падежа единственного числа (ударение на основе) а также именительного и винительного падежа множественного числа.

*“Не по что нам, царь, греха брать на душу,
Души грешные их некрещеные...”* (Сказание о Петре Великом, 393)

2.2 Винительный падеж единственного числа с предлогом *об*

Рука. Ударение на окончании во всех формах, кроме винительного падежа единственного числа (ударение на основе) а также именительного и винительного падежа множественного числа.

*“Хоть выше кары нет, как чувствовать весь век,
Что об руку с тобой есть зверь, не человек!”* (Сны, п. 3, с. 787)

2.3 Винительный падеж единственного числа с предлогом *за*

Печь. Ударение на основе в единственном числе и в именительном и вин. мн. пад. мн. числа.

*Он в келийку и за печь, следом двое
Бесов, и вам известно остальное.* (Два беса, с. 375)

Душа. (см. выше)

*Суд предков – за душу свою
Ответишь богу, мол, а нам
Поведай, как служил царю...* (Суд предков. с. 407)

3. Существительные женского рода во множественном числе (на воды, на брови, на горы, за земли, за полы)

3.1 Винительный падеж множественного числа с предлогом *на*

Вода. (см. выше)

*Там ива на воды легла,
На верях мачта там уснула.* (Картина вечера, с. 49)

Бровь. Ударение на основе в единственном числе и в именительном и вин. пад. мн. числа .

*Шляпу на брови надвину,
Плащ широкий перекину*

Чрез плечо... (Lorenzo, с. 98)

Гора. (см. выше)

Я на горы взошел. Долины в мгле тонули,

И звезды в небесах холодные блеснули... (Сны, п. 1, с. 766)

3.2 Винительный падеж множественного числа с предлогом *за*

Земля. (см. выше)

Отворяешь в Киеве ворота,

Мечешь стрелы за земли в салтанов! (Слово о полку Игореве, с. 433)

Пола. Ударение на окончании во всех формах, кроме винительного падежа единственного числа (ударение на основе) а также именительного и винительного падежа множественного числа.

... Купцы те за полы хватают

И в лавки тащат, и товар свой суют. (Странник, с. 470)

4. Существительные среднего рода в единственном числе (до моря, у моря, по небу, по полю, на небо)

4.1 Родительный падеж единственного числа с предлогом *до*

Море. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

И летят надо всею-то ширью

От моря и до моря птицы. (Здесь весна... с. 152)

Все ворчал себе он под нос:

Поздоровиться тут, жди!

Времена уж не такие ...

Жди да у моря сиди. (Кто он? с. 390)

Грамматика Востокова: *у моря*

Современные словари не отмечают.

4.2 Дательный падеж единственного числа с предлогом *по*

Небо. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

Прозрачных облаков разрозненная стая

Несется по небу в полночный тихий час. (Туманом мимо звезд..., с. 223)

Поле. Ударение на основе в единственном числе, на окончании – во множественном числе.

И я едва успел опомниться, как внемлю,

Что по полю на нас толпа людей валит. (Сны, п. 2, с. 768)

Море. (см. выше)

Налетел ветер на лодки свейские,

Посрывал покровы алые,

Побросал далеко по морю. (Сказание о Петре Великом, с. 393)

4.3 Винительный падеж единственного числа с предлогом *на*

Небо. (см. выше)

Пусть в Московию!

Сам кесарь взор возвел

Тревожно на небо: двуглавый наш орел

Уже там виден стал... (У гроба Грозного, с. 383)

5. Местоимения

– *Боже, боже!..*

– *Я говорил: ни на что не похоже*

Ты, братец, делаешь... (Машенька, гл. 10, с. 755)

– *Ни на что не похоже.*

– *И я тебе скажу стихами тоже,*

Старинные: как в корпусе я был... (Машенька, гл. 5, с. 739)

В Словаре Академии наук (1891) не указывается.

Словарь ударений дает произношение *ни за что*.

Словарь Ушакова: ударение на предлоге в устойчивом сочетании *ни за что*, *ни про что*.

Когда не так – прошу уж извиненья, –

Я виноват: я выбрал на свой вкус. (Машенька, гл. 6, с. 743)

Словарь Ушакова отмечает ударение на предлоге – *на свой*.

На этом город, прилепленный к горному склону... (Тиволи, с. 94)

Как же хорош и как смел на этом пире ты был! (Поэт и цветочница, с. 272)

“Чего?..” – он начал было вслух...

Да вдруг как кудрями встряхнет,

Да вдруг как свистнет во весь дух... (Поля, с. 361)

Еще чуть-чуть повремените –

Опять ударить десять раз!

Пир на весь Рим!.. Ну, что стоите! (Два мира, ч. 1, с. 544)

В XIX веке местоимения в роли определений при употреблении с существительными, способными к энклизе, теряли свое ударение.

Переход ударения с местоимений на предлоги находим также у других поэтов XIX века: “И за чью душу слать молитвы К престолу вечного творца?” (Н. Некрасов.¹⁹ Баба Яга костяная нога, с. 302);

В современном русском литературном языке у местоимений почти полностью утрачен перенос ударения на предлог. По данным исследований, у писателей XVIII в. это явление отмечается часто. Например, у А. Самарокова: на этот час (Хвастун), на это (Волосок), за это (Парисов суд).

6. Числительные

Топил в болотах, по лесам Дней по пяти кружил... (Два беса, с. 373)

– Хоть за сто верст. – Я жажду всей душою Увидеть небо, лес, простор полей! (Машенька, гл. 6, с. 743)

У А. Фета²⁰: “В день позавидуешь раз со сто Твоей учености, друг мой: Все для тебя светло и просто...” (А.Фет. В день позавидуешь..., с. 518) Ударен. обознач. в тексте.

Перенос ударения на предлог в числительных еще известен в настоящее время. Сохранились формы за два, за пять, за шесть, за сорок и др. Формы по пяти, за сто в современных словарях не отмечаются.

В поэтическом языке А. Майкова ограниченно представлены обороты с ударением на предлоге, состоящие из повторяющихся форм одного и того же слова. Эти обороты образованы существительными мужского рода.

И день и ночь взывали: “свят, свят, свят Господь бог вседержитель ныне присно И во веки веков”. (Из апокалипсиса, гл. IV).

... упорно все молчат И зорко издали друг за другом следят. (Рыбная ловля, с. 352).

В целом у А. Майкова мы отметили 37 случаев переноса ударения с существительного на предлог, из них 2 оборота. Видимо, это явление в основном наблюдается тогда, когда после существительного с предлогом стоит глагол (11) (*Там ива на воды легла*), или, когда существительное с предлогом стоит в конце фразы или предложения (8), создавая ощущение законченности (*все ворчал себе он под нос*). Остальные случаи переноса ударения с существительного на предлог мы находим, когда после существительного стоит зависимое от него слово (*Слетевших на берег зеленый*), а также перед личными местоимениями (*об руку с тобой, на гору мы шли, по полю на нас*), при наличии после существительного управляемого слова (*на цепь дерзкого скорей*). Один пример находим с притяжательным

¹⁹ Н. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем. ОГИЗ, Москва, 1948.

²⁰ А. Фет. Полное собрание сочинений. Советский писатель. Ленинград, 1959.

местоимением (*за душу свою*). У других поэтов XIX века притяжательные местоимения после существительных встречаются чаще.

Такое явление, как перенос ударения с существительного на предлог, было весьма распространенным в поэзии XIX века. Несмотря на указания А. Востокова о передвижении ударения на предлог лишь в том случае, когда после существительного нет зависимого слова, некоторые примеры этого явления мы находим в поэтическом языке А. Майкова: *Над ними стаей лебедей, Слетевших на берег зеленый, Из лож кругом сияют жены...* (Клермонтский собор, с. 236)

У А. Майкова напредложное ударение употребляется в произведениях различного характера: в торжественно-эпических (поэма “Клермонтский собор”) а также в произведениях народного характера (“Рыбная ловля”). Но все же напредложное ударение преобладает в произведениях народно-бытового характера или в произведениях, стилизованных под народную речь. Примером такого произведения является поэма “Машенька”, где мы находим наибольшее количество напредложных ударений.

Наиболее употребительным в этом явлении предлогом в поэтическом языке А. Майкова является предлог *на* (наблюдаем 16 раз), предлог *за* – 7, *по* – 6. Наименее употребительны предлоги *до*, *под*, *об*, *у*.

В современном русском литературном языке напредложное ударение представлено довольно ограничено. Количество существительных и их словоформ, отдающих ударение, невелик, немного и предлогов, на которые переходит ударение.

Существительные, теряющие ударение, являются неодоушевленными. Они имеют односложную основу (*душа, вода, нога, дом, лес, море, ночь* и др.), отдают ударение также существительные с полногласной основой, у которых подвижное ударение (*город, голова, берег, сторона* и др.) и существительные с беглым гласным в корне (*день, угол, сон*). Но, тем не менее, есть немало существительных с тем же характером основы, которые относятся к тому же акцентному типу, не отдающих ударение при сочетании с предлогами. Это, прежде всего, заимствованные существительные типа *фронт, том, бал, шкаф*. Но такое заимствованное существительное как *порт* по аналогии с исконно русскими словами отдает свое ударение предлогу (*на борт, за борт, борт о борт*).

Таким образом, в современном русском языке наблюдается сокращение количества напредложного ударения. Чаще всего отдают ударение предлогу существительные в винительном и дательном падежах ед. числа и предлоги *на, за, по*, которые употребляются с данными падежными формами.

Конструкции с ударением на предлоге *на* имеют в основном пространственно-временное значение: *на берег, на бок, на вечер, на воз, на день, на*

мост, на нос, на небо, на плечи, на голову, на гору, на зиму, на руку, на стину, на щеку, на ночь.

Существительные среднего рода ед. числа отдают ударение предлогу на также в сочетаниях с предложным падежом: *на небе, на поле, на море.*

Конструкции с ударяемым предлогом за присуще также объектное значение: *за бок, за волосы, за год, за день, за мост, за угол, за ус, за лето, за зиму, за руку.*

Иногда предлог за перетягивает на себя ударение при творительном падеже: *за мостом, за городом, за полем.*

Предлог по бывает ударным в конструкциях с дательным падежом при обозначении места действия: *по двору, по льду, по лбу, по мосту, по полу, по снегу, по столу, по небу, по полю.*

Вышли из употребления (но еще отмечаются в словарях) конструкции *по поясу, по локоть, по груди, по луку, по саду, за дверь, на доску, без соли* и др.

Преобладание винительного падежа, как считает К. Горбачевич, связано с удобством выражения пространственно-временных отношений (*на гору, за зиму*).

Приведенные примеры имеют свои варианты с ударением на знаменательном слове. Иногда одно из них преобладает, иногда они употребляются как равноправные.

Напредложное ударение устойчиво в предложно-именных сочетаниях, перешедших в разряд наречий: *на зиму, на год, час от часу, без году неделя, надоесть до смерти, задание на дом.*

Это также сочетания, вышедшие из употребления в литературном языке или ставшие неупотребительными в данном значении вследствие потери связи с именем (*не знать отроду*), или сочетания с неупотребительной сейчас формой (*выйти замуж*).

Неустойчиво ударение на предлоге в таких сочетаниях: *зуб на зуб не попадает, ходить по миру, пустить по ветру, сидеть нога за ногу, как бог на душу положит, со свету сжить, верить на слово, без вести пропал, идти поутру, испугаться до смерти* и др. Несмотря на то, что эти сочетания употребляются также с ударением на знаменательном слове, в настоящее время, по сравнению с литературным языком XIX века, происходит тенденция закрепления напредложного ударения почти во всех подобных случаях, в противоположность к общей тенденции сокращения напредложного ударения. В современных словарях они вводятся только с напредложным ударением.

Литература:

- БУЛАХОВСКИЙ, Л. А.: Русский литературный язык первой половины XIX века. М., 1954.
- ВОСТОКОВ, А. Х.: Грамматика русского языка. Изд. второе, С.- Петербург, 1835.
- КОЛЕСОВ, В. В. История русского ударения. Именная акцентуация в древнерусском языке. Ленинград, 1972.
- ОЖЕГОВ, С. И.: Словарь русского языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд. "Русский язык", Москва, 1984.
- Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. ч. 1-4, СПб, 1891.
- Словарь церковно-славянского и русского языка, т. 1-4, СПб, 1847.
- Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. 1-4, М., 1934 – 1940.
- Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1-4, М., ГИС. 1955.
- ЧЕРНЫШЕВ, В. И.: Ударение. С.- Петербург, 1912.